

³⁵ Там же. С. 71.

³⁶ См.: *Колоницкий Б. И.* Указ. соч. С. 275.

³⁷ Российский гражданин. 1916. № 28, 17 июля. С. 14.

³⁸ Там же. С. 12–13.

³⁹ Там же. № 29, 31 июля. С. 14.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² См.: Там же. № 33, 18 сентября. С. 14.

⁴³ См.: Русская мысль. 1916. Кн. 8. С. 7. Кн. 12. С. 13; Зауральский край. 1916. 24 мая, 25 декабря; Уральская жизнь. 1916. 10 апреля.

⁴⁴ Правда, преувеличивать значение последнего фактора на отношение к союзникам в широких слоях населения нельзя.

⁴⁵ *Бьюкенен Дж.* Указ. соч. С. 189.

А. Б. Давидсон

РОССИЙСКИЕ ГОРНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Горное дело на Урале, в Сибири — и на юге Африки, да еще в конце XIX столетия. Какая могла быть связь?

Была. И вполне конкретная.

В Южной Африке в конце 1860-х гг. были открыты крупнейшие в мире месторождения алмазов. А в середине 1880-х — золота. Алмазная и золотая лихорадка. На юг Африки ринулись англичане, американцы, французы... Молниеносно, за несколько лет на местах добычи алмазов вырос город Кимберли. А затем еще быстрее «Золотой город» Йоханнесбург. Йоханнесбург с того времени и до сих пор — крупнейший промышленный центр Африканского континента. Именно там возникли потом первые в Африке небоскребы.

Но какое все это имеет отношение к нашей стране? Все это ведь — за тысячи и тысячи верст! А отношение-то прямое. Методы горного дела на юге Африки разрабатывались лучшим специалистами стран Запада. Быстро. Эффективно. Как же не использовать

это на Урале и в Сибири? Там ведь об эту пору очень убыстрялись горнорудные дела.

И вот. В Санкт-Петербурге, в Центральном историческом архиве, хранится такой документ: «С Высочайшего соизволения, последовавшего во 2-ой день ноября 1890 года, Горный Инженер Коллежский Советник Китаев был командирован в Южную Африку сроком на 8 месяцев с целью изучения механических и химических способов разработки золотоносных месторождений, а также для собрания сведений о действующих в Южно-Африканской Республике¹ узаконениях, регламентах и инструкциях, касающихся горного дела, с выдачею единовременно на путевые издержки 1500 руб. и с назначением в заграничное содержание, сверх получаемого им внутреннего содержания по должности Управляющего Уральским горным училищем по 500 руб. в месяц»².

30 сентября 1897 года горный инженер Вячеслав Степанович Реутовский, исполнявший тогда обязанности помощника начальника Томского горного управления, послал в Санкт-Петербург, в Горный департамент Министерства земледелия и государственных имуществ Российской империи, свои соображения, главным из которых было следующее: «Геологическое строение Кельбесской системы Томского горного округа не только таково, что оно напоминает Трансвааль, но этой системе свойственны, по-видимому, те же конгломераты, которые по пробам, произведенным в Томской золотосплавочной лаборатории, оказались и золотосодержащими».

А раз так, то Россия должна изучать геологию Южной Африки. Реутовский писал: «Целью путешествий русских инженеров в Африку и Австралию до сих пор было ознакомление преимущественно с техникой золотоносных стран. Поэтому и результат этих путешествий выразился главным образом в описании различного рода технических приспособлений, устройств, орудий и машин, применяемых в золоторудном деле». Но, как он считал, «собственно интересам практической геологии в указанных трудах мало уделялось места».

Доводы Реутовского были признаны убедительными. В результате — другой документ: «О командировании горного инженера

статского советника Реутовского в Африку и Австралию для изучения золотопромышленного дела».

«Командировать в Африку и Австралию сроком на восемь месяцев чиновника особых поручений Томского горного управления, горного инженера статского советника Реутовского с целью изучения условий тамошней золотопромышленности как в геологическом, так и техническом отношении, с выдачей двух тысяч рублей на путевые издержки и с назначением по пяти сот рублей в месяц в заграничное содержание, сверх получаемого им по должности». И сверху: «На подлинном рукою министра земледелия и государственных имуществ написано: “Высочайшее соизволение последовало в Царском Селе 27 октября 1897 г.” М. З. и Г. И. Ермолов».

Министр Алексей Ермолов подписал предложение о командировании Реутовского 27 октября 1897 г. «Высочайшее соизволение» последовало в тот же день.

Почему нужны были эти командировки? Реутовский дал на этот вопрос убедительный ответ: «Наблюдаемое за последнее время уменьшение добычи золота на Урале и в Сибири находится, между прочим, в зависимости от того, что наши золотопромышленники до сих пор мало пользовались геологическими данными при разведках и разработке золотоносных месторождений. Поэтому в настоящее время, когда практика золотопромышленности начинает повсюду опираться на эти данные, представляется своевременным дать русским горным инженерам возможность изучить весьма интересные месторождения золота в кварцевых конгломератах в Трансваале, в Африке, и в кварцевых жилах в Виктории, в Австралии. Инженеры эти могли бы затем ознакомлять лиц, занимающихся у нас золотопромышленностью, с практическими указаниями, в целях правильной и экономичной разведки и разработки рудных месторождений золота. Изучение инженерами месторождений золота в Африке является тем более желательным, что геологическое строение некоторых частей Томского горного округа представляет, судя по литературным данным, некоторое сходство с строением золотоносных местностей в Трансваале»³.

Но были ли результаты? Были. Прежде всего, оказалось, что южноафриканский опыт, если и не полностью, то частично, можно было применить на горных разработках в Сибири и на Урале. В отчете, отправленном Реутовским из Кейптауна 29 января/10 февраля 1898 г., говорилось: «Считаю первую половину своей задачи исполненной: виденное мною в Трансваале не только интересно само по себе, но интересно и в том отношении, что кое-что из виденного может быть применено с большой пользой и у нас. Процесс обработки золотых руд цианистым калием в таком виде, в каком он применяется теперь в Южной Африке, — один из новых. Вместе с процессом “Сименс и Гальске” он составляет такой прием, которым легко обрабатывать наши отвалы, образующие горы на золотых приисках, не говоря уже о том, что эти способы делают почти излишним применение дорогостоящей обработки хлоринацией».

Реутовский ознакомился с добычей не только золота в Трансваале, но и алмазов в Капской колонии, в Кимберли, на крупнейших в мире разработках этого металла. «По пути осмотрены мною знаменитые месторождения алмазов в Кимберлее, — писал он. — Это не только оригинальные, но и единственные месторождения этого драгоценного камня в коренной породе: все до сих пор известные месторождения (Индии, Бразилии, Борнео, Австралии и Урала) есть месторождения наносные. Оригинальность алмазной породы проявляется в том, что она прорезает пласты в виде колонны или трубы, напоминающей собою цилиндр вращения, стоящий совершенно вертикально...

Способы добычи алмазов и их получение из пород не менее характерно: здесь впервые пришлось увидеть “алмазные поля” — это громадные, в несколько верст длиною, пространства, на которых расставляется порода для разрыхления, что совершается в продолжении 6–8 и даже 12 месяцев. Твердые сорта породы при обработке подвергаются дроблению, не боясь раздробить алмазов, так как пользуются в этом отношении свойствами пород дробиться по плоскостям не алмазов, а других более мягких элементов».

Заметки Реутовского по поводу политики англичан по отношению к местному населению нелицеприятны и, очевидно, правдивы,

но на его оценки и сравнения наложила, вероятно, отпечаток и господствовавшая тогда враждебность в российско-британских отношениях: «...Англичане из свободной страны здесь хозяйничают, как варвары: и если где еще сохранилось рабство, то это здесь, в отношениях, какие установлены во всех отраслях промышленности между “белыми” и “черными”. Удивительно, как вместе с этим уживаются здесь порядки свободного обращения металла. Алмазная, впрочем, промышленность здесь подчинена такой же регламентации, как у нас золотопромышленность, и, несмотря на это, воровство алмазов развито несравненно сильнее, чем воровство золота. А между тем это воровство — прямой результат того ненормального порядка, когда рабочий из черных, при страшной дороговизне здешней жизни может заработать 3 шиллинга (93 к.). Обыкновенно же здесь практикуется плата 1,1 и 2 шиллинга. Рабочие из белых считают, что дороговизна здешней жизни такова, что она в четыре раза выше английской и процентов на 25–30 выше американской»⁴.

По возвращении Реутовского в Россию его подробный «Отчет о командировке в Африку и Австралию» печатался по указанию министра земледелия и государственных имуществ в нескольких номерах «Вестника золотопромышленности», а затем вышел отдельным изданием. А сам Реутовский был назначен управляющим Томской золотосплавочной лабораторией⁵.

Правительство Российской империи не ограничилось командированием русских инженеров в Южную Африку. Оно несколько раз приглашало в Россию Джона Хэммонда, который считался одним из крупнейших в мире экспертов горного дела. Хэммонд был американцем, но приобрел известность работой в основных горнорудных компаниях Южной Африки.

В 1898 г. Хэммонд провел несколько месяцев в России. Он был приглашен, чтобы проанализировать горнорудный потенциал России и возможности его использования. Приглашал его Сергей Юльевич Витте, министр финансов, а впоследствии премьер-министр, известный своими попытками модернизировать экономическую жизнь Российской империи.

Хэммонд проехал по Сибири, был на Алтае, на Енисее. Впечатления о тогдашней России и о возможностях развития ее горного дела занимают немало места в его воспоминаниях. Он был наблюдательным человеком.

Главный его вывод актуален и сегодня. Природные ресурсы России, заключил он, «поразительно привлекательны для инвестиций». Но привлечению иностранного капитала препятствуют две помехи: «русское законодательство не благоприятствует инвестициям» и «русская бюрократия контролирует все стороны русской экономической жизни»⁶.

Все это имело продолжение. Но уже не опыт Южной Африки для Урала и Сибири, а наоборот, российский опыт для юга Черного континента. И уже не по приказу властей, а совсем иным путем.

В результате российской Гражданской войны на юг Африки один за другим приехали два видных российских специалиста по горному делу. В 1921 г. — статский советник Павел Евлампиевич Ковалев (1878–1950), уроженец Ярославля. Он изучал горное дело в Петербурге, в 1912–1917 гг. был советником министра торговли и промышленности. Обосновался в Южно-Африканском Союзе, но работал и в нескольких других странах юга Африки. Пользовался авторитетом как специалист по проблемам производства платины, издал ряд научных трудов. В «Саут Африкен майнинг энд инжиниринг джорнел» он подписывал свои статьи так: «Бывший вице-директор горного департамента Российского правительства и заместитель профессора Петроградского горного института». Артур Конан Дойл, с которым Ковалев встречался в Йоханнесбурге в 1928 г., приписывал ему даже более высокие должности. «Я виделся недавно с интересным человеком, профессором Ковалевым, который был когда-то российским министром горного дела. Когда его изгнали [из страны], ему оказалось очень легко найти себе место в этом мире, поскольку он был одним из крупнейших специалистов по платине».

Конан Дойл, очевидно, после обсуждения с Ковалевым, писал, что Урал намного богаче платиной, чем Южная Африка, что СССР

может продавать платину по более дешевой цене, — и если СССР так сделает, это создаст трудности для горной промышленности Южной Африки⁷.

В Государственном архиве ЮАР есть протоколы встречи Ковалева с южноафриканским министром горнорудных ресурсов Ф. У. Бейерсом и исполняющим обязанности министра горнорудных ресурсов полковником Ф. Кресуэлом. Ковалев настаивал на советско-южноафриканском соглашении о добыче платины и о ценах на платину на мировом рынке. Больше того, когда из СССР приехал для переговоров по этому вопросу профессор Липовский, заявивший, что он — председатель Уральского отделения советского комитета геологии, Ковалев организовал ему 8 октября 1926 г. встречу с полковником Кресуэлом. Кресуэл не согласился с идеей Липовского, но в 1930 г., когда СССР предложил Германии продать ей большое количество платины, деловые круги Южной Африки встревожились⁸.

У Ковалева в течение ряда лет были тесные связи с советскими учеными, работавшими в сфере минерального сырья. Его труды печатались в СССР в те годы, когда печатать эмигрантов уже было не принято, к ним официальные власти относились как к предателям. Но, вероятно, темы, о которых он писал, считались особо важными.

В 1929 г. Ковалев сотрудничал с приехавшими в Преторию на Международный геологический конгресс известными советскими учеными: Н. М. Федоровским, директором Всесоюзного института минерального сырья, и Д. И. Мушкетовым, директором Института прикладной геофизики. В Москве Ковалев издал книгу «Месторождения медных руд Катанги и Северной Родезии» и ряд статей⁹. По некоторым сведениям, Ковалев получил приглашение приехать в СССР, но неизвестно, использовал ли он эту возможность.

Умер в Дурбане в 1950 г.

Другой — Павел Степанович Назаров (1877–1941), уроженец Оренбурга, в Московском университете получил образование как горный инженер. После долгих путешествий по Сибири он жил в Ташкенте.

Еще в молодости работал на Памире. В районах Хивы и Самарканда изучал легендарные древнейшие рудники, где добывались серебро, золото, рубины. Его впечатления от этих раскопок публиковались не только в России, но и во Франции, Англии, Соединенных Штатах.

Во время Гражданской войны его за отказ сотрудничать с большевиками посадили в Ташкенте в тюрьму. Освобожденный белыми, бежал через Китай в Индию. Побывал в Тибете, в Кашмире. Потом работал в Анголе.

Приехал в Южно-Африканский Союз в 1927 г. Оттуда — в Конго (в Катангу). Опять в Анголу. В Северную Родезию (ныне — Замбия).

Окончательно осел в Южно-Африканском Союзе в 1930 г. Но и затем вел геологическую разведку в различных областях Южной Африки.

В Йоханнесбурге в 1931 г. завершил свою первую книгу о своих путешествиях, в 1935 г. — вторую.

«Повествования Назарова, — говорил английский писатель Джон Пристли, — читаются как нечто между впечатлениями Марко Поло и «Арабскими ночами», и каждое слово — правда»¹⁰.

Умер Назаров в мае 1941 г. в Йоханнесбурге.

Работу Ковалева и Назарова сочли в Южной Африке настолько заметной, что их биографии вошли даже в «Южноафриканский словарь национальных биографий»¹¹, небольшой однотомник, куда включены лишь наиболее значительные имена.

¹ Официально так назывался Трансвааль.

² Центральный Государственный исторический архив (далее — ЦГИА). Ф. 37Б, оп. 44, д. 841, л. 10.

³ ЦГИА. Ф. 37, оп. 57, д. 956, л. 7–8.

⁴ Отчет помощника начальника Томского горного управления горного инженера В. Реутовского директору Горного департамента министерства земледелия и государственных имуществ Н. А. Денисову о командировке в Южную Африку, 1898 // ЦГИА. Ф. 37, оп. 57, д. 956, л. 39–41.

⁵ См.: Там же. Л. 35–35 и оборот.

⁶ *Hammond J. H. The Autobiography.* N. Y. : Farrar and Rinehart, 1935. Vol. 2. P. 461.

⁷ См.: *Doyle A. Conan. Our African Winter.* L. : John Murray, 2001. P. 113.

⁸ См.: South African State Archives. SAB. MNW. Vol. 823. Ref. MM 385/26, MM 829/30.

⁹ *Ковалев П. Добыча осмистого иридия в Южной Африке // Минеральное сырье и его переработка.* М., 1928. № 11–12 ; *Ковалев П. Платиновая промышленность Южной Африки // Минеральное сырье.* М., 1930. № 5 ; *Ковалев П. Разработка платиноносных норитов в Рустенбургском округе Трансвааля и извлечение из них платиноидов // Минеральное сырье.* М., 1930. № 11–12 ; *Ковалев П. Месторождения медных руд Катанги и Северной Родезии.* М., 1931.

¹⁰ *Rosenthal E. Shovel and Sieve.* L. : George Allen and Unwin, [n. d.]. P. 82.

¹¹ См.: Southern African Dictionary of National Biography / Compiled by E. Rosenthal. L. and N. Y. : Frederick Warne, 1966. P. 202, 268.

А. Ю. Прокопов

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ КОМИНТЕРНА В ОТНОШЕНИИ СТРАН БРИТАНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ В 1920-е гг.

В 1919 г. в столицы Советской России по инициативе и при активном содействии большевиков была основана международная организация Коммунистический Интернационал (III Интернационал), который со временем объединил в своих рядах тысячи левых радикалов из десятков стран мира¹. «Коммунистический Интернационал ставит себе целью борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание международной советской республики», – говорилось в резолюции II Конгресса Коминтерна².